

**ТЕМАТИКА МАТЕРИАЛОВ «ТАВРИЧЕСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ
ВЕДОМОСТЕЙ» И «ТАВРИЧЕСКОГО ЦЕРКОВНО-
ОБЩЕСТВЕННОГО ВЕСТНИКА», ПОСВЯЩЕННЫХ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМ СОБЫТИЯМ В РОССИИ В
1905–1907 и 1917 ГОДАХ**

Сметанина М. О.

*Таврическая академия (структурное подразделение)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Симферополь
e-mail: Mariya-journ@mail.ru*

Статья посвящена отражению общественно-политических событий в России в 1905–7 и 1917 гг. на страницах «Таврических епархиальных ведомостей» и «Таврического церковно-общественного вестника». Революционные события 1905 года в России существенно повлияли на тематику издания: наряду с публикациями на религиозные темы в нем появляются общественно-политические материалы. Необходимость реагировать на события в стране привела к тому, что в 1906 году неофициальная часть «Таврических епархиальных ведомостей» была преобразована в «Таврический церковно-общественный вестник». Представляется интересным проследить и то, как были отражены события 1917 года на страницах издания, особенно в преддверии 100-летия Февральской и Октябрьской революций. В статье обозначена тематика публикаций за указанный период.

Ключевые слова: «Таврические епархиальные ведомости», «Таврический церковно-общественный вестник», Россия, Крым, Русская революция 1905 года, Манифест от 17 октября, Февральский переворот, Октябрьская революция.

ВВЕДЕНИЕ

«Таврические епархиальные ведомости» начали выходить в Крыму в 1869 году и, как и другие издания подобного типа, содержали две части – официальную и неофициальную, последняя носила публицистический характер (проповеди, поучения, материалы, посвященные миссионерским темам и другим актуальным церковным вопросам, краеведческие публикации). В меньшей степени публикации издания были посвящены общественным темам.

Революционные события 1905 года в России существенно повлияли на тематику издания, в нем появляются общественно-политические материалы. И в 1906 году неофициальная часть была преобразована в «Таврический церковно-общественный вестник», а «Таврические епархиальные ведомости» стали включать только официальную информацию (распоряжения, документы, отчеты, протоколы съездов духовенства и другое).

Представляется интересным проследить и то, как были отражены события 1917 года на страницах издания и как они повлияли на его развитие, особенно в преддверии 100-летия Февральской и Октябрьской революций.

Цель научной статьи – определить тематику публикаций «Таврических епархиальных ведомостей» и «Таврического церковно-общественного вестника» на фоне общественно-политических событий в России в 1905–1907 и 1917 гг. – обусловила задачи исследования: провести мониторинг публикаций за отмеченный период; рассмотреть материалы, посвященные общественно-политическим темам; сравнить отражение революционных событий на страницах издания в 1905–07 и 1917 гг.

Материалы исследования – публикации «Таврических епархиальных ведомостей» за 1905 год и «Таврического церковно-общественного вестника» за 1906–1907 и 1917 годы. Метод исследования – мониторинг архивных данных.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Основными материалами изданий в эти годы остаются публикации на религиозные темы, тематический спектр их широк: проповеди, поучения, материалы миссионерского характера, отчеты, события епархиальной жизни, исторические очерки и другие. Нашли свое отражение на страницах издания и общественно-политические события в России, именно данные публикации будут рассмотрены в статье.

В начале 1905 года в «Таврических епархиальных ведомостях», кроме материалов на религиозные темы, выходят публикации, посвященные Русско-японской войне (1904–905): ход военных действий, сбор пожертвований на нужды войны и помощь раненым, культура японцев и другие. Например: «Подвиги священнослужителей на войне», «Пожертвования на Таврический лазарет» (ТЕВ, № 2, 1905), «Молитвы о победе» – исторический очерк о возникновении таких молитв (ТЕВ, № 3, 1905), «Попечение Таврической епархии о призрении и образовании детей офицеров и нижних чинов, умерших от ран и болезней в войну с Японией» (ТЕВ, № 5, 1905), «Религиозные воззрения японцев» (ТЕВ, № 6, 1905), где речь идет в том числе о православной миссии в Японии и о миссионере Преосвященном Николае, который, несмотря на возможность эвакуации в Россию во время войны, пожелал остаться со своей паствой [12], другие материалы. Вплоть до конца военных действий данная тема появлялась на страницах издания, в основном это были публикации о пожертвованиях на нужды войны. А в № 20 от 15 октября 1910 года была опубликована «Речь, сказанная в Симферопольском кафедральном соборе по прочтении Высочайшего манифеста о мире с Японией» епископа Таврического Алексия [1].

Революционные события, начавшиеся в Санкт-Петербурге в январе 1905 года, были отражены в материалах рубрики «Известия и заметки»: «Гнусный обман рабочих» и «Запрещение священнослужительской

деятельности священнику Гапону» (ТЕВ, № 3, 1905). В первой публикации, в частности, со ссылкой на информацию из Парижа речь идет о том, что беспорядки в России организованы англо-японскими провокаторами с целью ослабить империю на фоне русско-японской войны: «Объясните русскому народу истину. Всякая симпатия беспорядкам (*здесь и далее сохранена орфография оригинала – примеч. автора*) есть преступление, измена» [7, с. 194].

В последующих номерах помещены публикации, посвященные политической ситуации в стране и осуждающие революционные настроения: «Чего они хотят и что надо делать» (ТЕВ, № 5, 1905, перепечатано из «Московских ведомостей»), «Обращение к учащимся и всем вообще верным сынам св. Руси, по поводу последних горестных политических событий» (ТЕВ, № 7, 1905, перепечатано из «Волынских епархиальных ведомостей»), публикация священника Н. Гроссу «Об отношении духовенства к современным общественным движениям» (ТЕВ, № 13 перепечатано из «Киевских епархиальных ведомостей») и другие.

Несколько материалов посвящены памяти великого князя Сергея Александровича Романова, погибшего от бомбы революционера: «Поучение в день отпевания Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича» священника Николая Бортовского (ТЕВ, № 4, 1905), Заупокойные Богослужения по Его Императорском Высочестве Великом Князе Сергее Александровиче (ТЕВ, № 4, 1905).

Уделено внимание учреждению Государственной Думы: «Речь, сказанная в Симферопольском кафедральном соборе по прочтении Высочайшего Манифеста об учреждении Государственной Думы», «Высочайший Манифест 6-го августа» (ТЕВ, № 17, 1905).

Отдельное внимание было посвящено Высочайшему Манифесту от 17 октября, который непосредственно затронул церковную жизнь и вызвал необходимость разъяснения его положений для священнослужителей и верующих: так, епископ Таврический Алексей в своей речи, посвященной принятию Манифеста 17 октября, отметил: принимая новый закон, важно помнить, что главная свобода – это свобода от греха, без которой другие свободы становятся произволом [2], а священник Николай Бортовский пояснил, какие новые задачи перед пастырями ставит провозглашение религиозной веротерпимости [5].

Принятие Манифеста и реакция на него в обществе непосредственно отразились на жизни Таврической губернии. Заслуживают внимания публикации за октябрь–ноябрь 1905 года, посвященные событиям в Крыму: в материале «Страшные дни в Симферополе (из воспоминаний очевидца)» Балабуха Н. Н. описывает, как город был отрезан от внешнего мира в течение 2 недель: после 9 октября не ходили поезда, с 10 числа горожане жили без писем, газет и телеграфного сообщения, начались всеобщие

забастовки, на фоне которых выросли цены на продукты, 18 октября в Симферополе прошли 2 манифестации, которые закончились стычками и переросли в погромы (домов и магазинов евреев) [3]. Трагические события этого дня отражены в материале «Погром в Симферополе 18 октября» (ТЭВ, № 22, 1905), а также многочисленных докладах на имя Его Преосвященства, Преосвященнейшего Епископа Таврического Алексия и других материалах, где речь идет о погромах не только в Симферополе, но и Севастополе, Феодосии [4; 9].

В качестве оценки случившихся в России событий приведен материал, перепечатанный из газеты «Новое время»: «Английские газеты поздравили нас с хартией свободной России. Эта хартия наделала у нас больших бед и чуть не вызвала междоусобную войну. Точно это не свобода, а мировая язва пронеслась по стране, оставляя за собой трупы и похоронные процессии. Мы взяли ее, как дикари, которым дали редкий невиданный прибор, и которые разломав его, стали кричать, что их обманули» [11, с. 1601].

Тот резонанс, который вызвали политические события в стране, необходимость давать им оценку, в том числе нравственную, и назревшие неразрешенные вопросы церковно-общественной жизни привели к тому, что Епископ Таврический Алексей признал необходимым обновление епархиального печатного органа. И в № 24 от 15 декабря 1906 года сообщалось, что «Таврические епархиальные ведомости» будут выходить на новых началах: неофициальная часть издания будет преобразована в «Таврический церковно-общественный вестник», а официальная останется под прежним названием. Оба издания будут выходить в одной брошюровке 3 раза в месяц (ранее выход осуществлялся 2 раза в месяц). Программа и отделы преобразованного издания: богословский и религиозно-нравственный, по вопросам церковной и общественной жизни, отчеты о деятельности приходских братств, церковно-приходских попечительств и других учреждений, корреспонденции, хроника, известия и заметки [13].

«Таврический церковно-общественный вестник» начал выходить с января 1906 года. До 1908 года включительно на страницах издания наряду с публикациями о религиозной жизни размещались материалы, посвященные революционным и общественно-политическим событиям в России и Крыму: о смуте, выборах в Государственную Думу, начавшихся гонениях на веру, последствиях революционных настроений, духовном осмыслении происходящего в стране. Например: «Открытие Государственной Думы» (ТЦОВ, № 14, 1906), «Известия и заметки. О политических убийствах» (ТЦОВ, № 16, 1906), «Кто виноват?» старца Зосимы (ТЦОВ, № 17, 1906), «Кому и для чего нужна революция в России» Степана Куликова (ТЦОВ, № 20, 1906, перепечатано из «Царскосельской газеты»), «Епархиальная хроника. Нападение на священников» (ТЦОВ, № 26, 1906), «Русские люди

пред выборами в новую Государственную Думу» из речи Алексия, Епископа Таврического, сказанной на молебне в Симферопольском кафедральном соборе (ТЦОВ, № 4, 1907), «Духовенство и его обвинители» Алексия, Епископа Таврического (ТЦОВ, № 5, 1907).

В первом номере 1908 года опубликовано стихотворение «Новогодняя дума» священника А. Веселицкого (предположительно – Вятской епархии), в произведении автор осмысливает события двух последних лет и призывает к покаянию, текст интересен не только в контексте истории прошлого, но и в контексте современности:

«...Боже мой! Что творилось у нас в этот год,
Чем все время у нас занимались:
Добивались все новых и новых «свобод»,
Мы огулом над прошлым ругались.

Мрачный шел карнавал и ума и души,
Раздавались безумные речи:
“Не щади ничего, все ломай и круши, –
Пусть расправятся рабские плечи”!..

И кровавые шли за словами дела,
Мятежи, возмущенья, разгромы,
По родимой земле кровь родная текла,
Ум теряли мы, смутой влекомы...» [6]

Перейдем к событиям 1917 года. Как и в 1905, революционным событиям предшествуют военные действия и часть материалов «Таврического церковно-общественном вестника» посвящена им: в издании размещают публикации о Первой мировой войне, призывы к пожертвованиям на нужды фронта и помощь раненым, отчеты о поступивших средствах: «Таврическое духовенство и война», «В Таврическом Епархиальном Лазарете» протоиерея С. Добромыслова, «Жертвы школьников на нужды войны» («ТЦОВ», № 1, 1917), «“Прелести” вражеского плена» («ТЦОВ», № 2–3, 1917), «От Таврического Епархиального Комитета для оказания помощи больным и раненым воинам» («ТЦОВ», № 4, 1917), «Святая Русь несет крест свой» священника Андрея Коренева («ТЦОВ», № 5–6) и другие.

Отдельным приложением к изданию вышел Манифест о Восшествии на Престол Великого Князя Михаила Александровича и Манифест об отречении Великого Князя Михаила Александровича от Престола.

В марте появляется реакция на государственный переворот: подобные материалы призывают принять сложившуюся ситуацию, сплотиться в сложное для страны время, помогать фронту и не устраивать беспорядки, а

также выражают поддержку Временного правительства и надежду на улучшение ситуации в стране: «Нынешняя кровопролитная великая отечественная война ясно, до очевидности для всех, обнаружила, что страна наша и Русский народ стоят на краю пропасти, жадно раскрывшей пасть свою для поглощения нашего Отечества. Создалась эта ужасная бездна и верховная власть вернулась к Русскому народу, великому и пространством земли, и своей численностью, и духом, – устраивать на новых началах свою государственную жизнь. Совершилась воля Божия о новых судьбах Отечества нашего. Кто противостанет воле Его? (Римл. 9, 19)» [8, с. 176].

В публикациях, осмысливающих произошедшие события, делается акцент на необходимости забыть распри и поддерживать единство, спокойно выражая свою позицию: «Будем отныне честно, открыто, правдиво исповедовать наши убеждения, но вместе с тем будем высказывать их без ненависти, без злобы, без нетерпимости. Заставим себя терпеливо выслушивать самые крайние мнения, веря, что таким путем достигнем и сами истинного человеколюбия и других приведем к нему» [15, с. 235].

В период революционных настроений 1905–08 гг. материалы издания были направлены на защиту существовавшей власти и поддержку монархии, в публикациях 1917 года наблюдается иное настроение: действиям Императора Николая II не дают оценок, но состав бывшего правительства и советники Царя подвергаются критике как приведшие государство к разрухе: «Окруженный сонмом дурных советников, скрывавших от него (*Императора – примеч. автора*), а то и совершенно извращавших правду, заставлявших принимать решения, не соответствующие действительным нуждам народа и страны, и игнорировать советы и решения народных избранников, неограниченный монарх даже при благих намерениях не мог осуществить задачу служения истинным интересам родины. Он был орудием в чужих и не всегда добросовестных руках» [14, с. 235].

Если весной материалы издания выражали поддержку Временного правительства и надежду на перемены к лучшему, то уже осенью в «Таврическом церковно-общественном вестнике» выходит публикация, отражающая разочарованность результатами переворота: «Прошло уже 8 месяцев со времени революционного переворота, который должен был знаменовать собой новую великую эру в нашей жизни, принести желанные блага свободы. Но, увы, до сих пор нет ни того, ни другого. Великий переворот оказался бесконечно малым в смысле влияния на психологию духа народных масс. Стадо по-прежнему осталось стадом, также без пастыря добраго, без Бога в душе и любви в сердце. Сменились идолы, но осталось идолопоклонство. И относительно большинства свободных рабов и их слепых вождей можно только сказать: «Прости им, Господи, ибо они не ведают, что творят». Да и творят ли они вообще? Можно ли считать

разрушение творчеством? Все кричат: «”мир, мир”, а в действительности война, при том не только на фронте, но и внутри страны и в душах многих “миротворцев”...» [10, с. 225–226]

В 1917 году «Таврический церковно-общественный вестник» выходит нерегулярно: Губернская типография отказывается печатать издание, а другие не берутся из-за нехватки рабочих рук, позже типография губернии все же соглашается на печать, но с ограниченным объемом листов. Издатели вынуждены временно печатать только официальную часть – «Таврические епархиальные ведомости», в которых иногда размещают и материалы публицистического характера. Возможно, именно трудности с печатью объясняют более сдержанную реакцию на события в стране и меньшее, по сравнению с 1905 годом, количество публикаций на общественно-политические темы: из-за ограниченных объемов полос и редкого выхода издание не могло всесторонне осветить происходящие в России события и дать им расширенную оценку.

Последний номер «Таврического церковно-общественного вестника» выходит осенью 1917 года и не успевает отразить события Октябрьской революции. В 1918 издавались только «Таврические епархиальные ведомости», которые стали включать не только официальные материалы: появлялись сообщения о первых арестах и расстрелах священнослужителей, о начавшихся гонениях на Церковь, смене власти в губернии и политических столкновениях. Это был последний год выхода издания в свет.

ВЫВОДЫ

Наряду с религиозными, «Таврические епархиальные ведомости», а позднее – «Таврический церковно-общественный вестник», затрагивают и общественно-политические вопросы. Так, темами публикаций 1905–07 гг. стали: Русско-японская война, революция в стране, учреждение Государственной думы, принятие Высочайшего Манифеста от 17 октября, революционные события в Крыму, оценка происходящих в России событий. В 1917 году одной из тем общественно-политических материалов была Первая мировая война. Февральский переворот на страницах издания получил более сдержанную реакцию, чем революция 1905–07 г.г.: основная задача первых публикаций на эту тему – призвать народ к единению и не допустить распри и смуты. После появляются материалы, выражающие разочарование результатами переворота. Однако из-за проблем с типографией в этом году выходит ограниченное количество номеров, что предположительно помешало изданию всесторонне осветить данную тему.

Список сокращений

ТЕВ – Таврические епархиальные ведомости
ТЦОВ – Таврический епархиальный вестник

Список литературы

1. Алексей, Епископ Таврический. Речь, сказанная в Симферопольском кафедральном соборе по прочтении Высочайшего манифеста о мире с Японией / Алексей, Епископ Таврический // Таврические епархиальные ведомости. – Симферополь, 1905. – № 20. – С. 1410–1416.
2. Алексей, Епископ Таврический. Речь, сказанная в Симферопольском соборе по прочтении Высочайшего Манифеста 17 октября / Алексей, Епископ Таврический // Таврические епархиальные ведомости. – Симферополь, 1905. – № 21. – С. 1478.
3. Балабуха Н. Н. Страшные дни в Симферополе (из воспоминаний очевидца) / Н.Н. Балабуха // Таврические епархиальные ведомости, № 22. Симферополь, 1905. – С. 1563–1577.
4. Беспорядки в Севастополе (Из донесений, поступивших на имя Его Преосвященства) // Таврические епархиальные ведомости. – Симферополь, 1905. – № 23. – С. 1675–1679.
5. Бортовский Николай. Вероисповедная свобода в России и предстоящая православным пастырям деятельность / Священник Николай Бортовский // Таврические епархиальные ведомости. – Симферополь, 1905. – № 21. – С. 1487–1497.
6. Веселицкий А. Новогодняя дума / Священник А. Веселицкий // Таврический церковно-общественный вестник. – Симферополь, 1908. – № 1. – С. 1–3.
7. Гнусный обман рабочих // Таврические епархиальные ведомости. – Симферополь, 1905. – № 3. – С. 194–196.
8. Дмитрий, Архиепископ Таврический и Симферопольский. Все для спасения Отечества. Послание пастве Таврической / Дмитрий, Архиепископ Таврический и Симферопольский // Таврический церковно-общественный вестник. – Симферополь, 1917. – № 8–9. – С. 175–182.
9. Из доклада Его Преосвященству, Преосвященнейшему Алексию, Епископу Таврическому и Симферопольскому, благочинного церкви Феодосийского округа, протоиерея Николая Владимировского (О погроме в Феодосии) // Таврические епархиальные ведомости. – Симферополь, 1905. – № 22. – С. 1596–1601.
10. Набатов А. Духа не угашайте / Аполлон Набатов // Таврический церковно-общественный вестник. – Симферополь, 1905. – № 30–32. – С. 224–230.
11. Первые политическая бури // Таврические епархиальные ведомости. – Симферополь, 1905. – № 22. – С. 1601–1609.
12. Религиозная воззрения японцев // Таврические епархиальные ведомости. – Симферополь, 1905. – № 6. – С. 410–422.
13. Таврический церковно-общественный вестник // Таврические епархиальные ведомости. – Симферополь, 1905. – № 24. – С. 1803–1804.
14. Формы правления // Таврический церковно-общественный вестник. – Симферополь, 1917. – № 11–12. – С. 255–266.
15. Углицких А. Н. Думы христианина / А.Н. Углицких // Таврический церковно-общественный вестник. – Симферополь, 1917. – № 10. – С. 233–236

Smetanina M. O.

The article is devoted to reflection on Russian socio-political events in 1905–07 and 1917 in the pages of «The Taurida eparchial sheets» and «The Tauride church-public messenger». The revolutionary events of the year 1905 in Russia significantly influenced the edition theme: along with publications on religious themes appear socio-political materials. The need to respond to events in the country led to the fact that in 1906 the informal part of the «The Taurida eparchial sheets» was transformed into «The Tauride church-public messenger». It is interesting to trace how the events of 1917 reflected in the pages of the publication and how they have influenced its development, especially on the eve of the 100th anniversary of the February and October revolutions. The purpose of the scientific article – determine themes of publications in the «The Taurida eparchial sheets» and «The Tauride church-public messenger» against the backdrop of social and political events in Russia in 1905–1907 and in 1917. The article is designated themes of publications of this period.

Keywords: «The Taurida eparchial sheets», «The Tauride church-public messenger», Russia, the Crimean, Russian revolution of 1905, the Manifesto of October 17, February revolution, the October Revolution.